

Цифровизация судопроизводства: иллюзии и реальность

Г.Н. Захаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье показаны основные проблемные и перспективные вопросы цифровизации и информатизации судебной деятельности. Подвергнуты критике распространенные термины «электронное правосудие» и «цифровое правосудие», как некорректные, поскольку цифровизация влияет на форму процесса, но не меняет сущности правосудия, основным содержанием которого является защита прав и охраняемых законом интересов субъектов правоотношений. Судья является носителем судебной власти и его не могут в полной мере заменить никакие технологии. Обращено внимание на проблемы технического и программного обеспечения судебной деятельности, а также в целом информатизации и информационной грамотности граждан. Показана на основе практики Китайской народной республики необходимость введения в качестве дополнительных идентификаторов адресов электронной почты и номеров сотовых телефонов, что позволит ускорить и повысить эффективность обмена информацией между участниками процесса и судом. Обоснованы предложения о необходимости использования искусственного интеллекта при подготовке дела к судебному разбирательству и вынесению судебного приказа. Поддержана позиция о возможностях искусственного интеллекта по примирению сторон, как оригинальной и более привычной формы для современного человека.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, правосудие, процессуальная форма, информационная грамотность, техническое и программное обеспечение, искусственный интеллект.

Цифровизация и информатизация всех сфер современной жизни оказывают значительное влияние на осуществление правосудия. В научных исследованиях наметился оптимистический взгляд на возможность кардинального изменения всей судебной деятельности и максимальное использование возможностей применения искусственного интеллекта при рассмотрении дел в суде. Это обусловило появление и постепенное закрепление таких понятий, как «электронное правосудие» и «цифровое правосудие». Так, А.В. Аносов обосновал в своем диссертационном исследовании необходимость нормативного закрепления термина «электронное правосудие» [1, с. 5]. Развивая это понятие, С.В. Василькова предложила систему институциональных принципов для электронного правосудия: «принцип дистанционности, принцип информационной открытости правосудия» [2, с. 9]. Появилось много и других определений правосудия с учетом развития

информационных технологий и зарубежного опыта их использования. Анализ этого был подробно сделан В.А. Лаптевым, который обосновал, что все сферы судебной деятельности охватывает понятие «цифровое правосудие» и дал его определение: это «форма правоприменительной деятельности судебной власти по осуществлению конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства с применением информационно-коммуникационных технологий и систем, в том числе единого информационного пространства судов, программных средств автоматизации судебного делопроизводства (подачи, обработки и сканирования поступающих в суды документов, формирования электронных дел, онлайн-заседаний, искусственного интеллекта и т. д.), обеспечения доступа к информации о деятельности судов в электронном виде, а также создания единых баз данных судебных дел» [5, с. 8]. Все, содержащееся в данном определении, не вызывает возражений, кроме одного, но самого главного: использования понятия «правосудие». Правосудие по своей сущности как разрешение различных спорных ситуаций в самых различных областях общественной жизни на основании правовых норм и уполномоченными на то лицами, являющимися носителями судебной власти, не зависит от того, какие инструменты применяет суд: электронные средства или просто ручку и бумагу. В связи с этим представляется более обоснованной и терминологически точной позиция Ю.А. Лукониной, которая исследовала не «цифровое правосудие», а «цифровую цивилистическую процессуальную форму» и обосновала «гибкость цивилистической процессуальной формы по отношению ко всем способам рассмотрения и разрешения ... споров». А также то, что «цивилистическая процессуальная форма адаптируется под рассмотрение судебных дел как с использованием цифровых технологий, так и без их применения» [6, с. 10]. Информатизация и цифровизация – это лишь определенные технологии, которые облегчают судопроизводство, отражая прогресс технологий, как и во всех других сферах жизни. Человечество прошло длинный путь от передачи информации путем зарубок на камне до компьютерных технологий, но независимо от того, содержатся ли тексты законов на каменных столбах или в информационной системе «Гарант», они в равной степени используются человеком для регулирования общественных отношений. Подтверждением тому, что не форма является определяющей, также служит и то, что законодатель отказался от выделения электронных доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания (хотя первоначально в Кодексе административного судопроизводства РФ это было), поскольку имеет значение только та информация, которая содержится на каком материальном носителе. Но это вовсе не исключает необходимости выработки специальных правил представления, исследования и оценки таких доказательств.

Любое применение информационных технологий в судебной деятельности требует введения новых правил на всех стадиях процесса. Примером этому могут служить выводы и положения исследования Н.Н. Маколкина относительно институтов аутентификации и верификации в судебной деятельности. Эти приемы особенно важны при проведении судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи и веб-конференции, поскольку аутентификация позволяет с большей степенью достоверности устанавливать личности участников процесса, а верификация способствует оценке истинности и допустимости доказательств [7, с. 11–12]. Но это все связано с совершенствованием форм осуществления правосудия, ведь его сущности не меняют такие новеллы как «групповой иск» или «упрощенное производство. Это положение просто и четко выразил Н.А. Калугин: «тренды современного правосудия, касающиеся применения информационных технологий, в первую очередь должны содействовать ему в реализации главной функции – защите прав и законных интересов граждан и организаций. Однако, наряду с развитием технологий, главным трендом все же должно оставаться правосудие – справедливое, объективное, своевременное и эффективное» [4, с. 67].

Прогресс в любой области обусловлен стремлением людей к новому, но всегда необходимо реально оценивать возможности и риски, избегая поспешных решений, а тем более выводов о достигнутых успехах. Цифровизация – естественный и необратимый процесс, но он в каждой конкретной сфере должен соответствовать прежде всего техническим возможностям. Именно поэтому практики, обсуждая вопросы цифровизации судебной деятельности, прежде всего обращают внимание на уровень технических и программных средств, имеющихся в распоряжении судов, а также на необходимость принятия подзаконных актов, которые бы регламентировали те правила, которые уже есть в процессуальных законах относительно применения информационных технологий [8, с. 342].

В настоящее время все больше обращений в суд граждане и особенно юридические лица осуществляют в электронной форме, но уровень информатизации в целом во многих случаях является препятствием для использования такого способа. Следует признать, что далеко не все граждане обладают необходимыми техническими средствами, качество интернета, в том числе в судах, не в полной мере соответствует тем возможностям, которые могли бы быть использованы. Даже система ГАС «Правосудие» не всегда работает достаточно эффективно, имеют место сбои в работе сайтов судов, что, конечно, снижает качество использования всех возможностей, которые были заложены при создании соответствующих систем.

Кроме того, цифровизация судебной деятельности, как представляется, должна начинаться с «отцифровки» самих граждан и

других субъектов. Анализируя амбициозную программу Китайской народной республики (далее – КНР), связанную с информатизацией всей судебной системы, Е.П. Ермакова обращает внимание на созданный в 2019 г. Пекинский интернет-суд, в основе которого работа круглосуточной платформы, доступ к которой у граждан легко осуществляется с их мобильных телефонов. Все судебное дело от возбуждения до обжалования и исполнения может происходить онлайн [3, с. 173–176]. Разумеется, сразу возникают мечты, что и нам пора создавать такие платформы, но для этого нам надо изменить очень многое. Прежде всего необходимо дополнить перечень идентификаторов адресами электронной почты и номерами сотовых телефонов. В КНР номер сотового телефона выдают гражданину один на всю жизнь, составляя при этом довольно обширную базу данных о владельце и пользователях каждого номера. У нас, к сожалению, до сих пор не решена проблема надлежащего извещения и вызова участников процесса. Использовать смс-сообщения и адреса электронной почты возможно только при условии получения согласия самого лица, а сейчас в большинстве случаев по-прежнему извещения и вызовы направляются почтой, хотя очевидно, что в значительном числе случаев место практического проживания лица не совпадает с адресом его регистрации. Уже упомянутые сбои в работе сайтов не дают гарантий, что информация, размещенная таким образом, своевременно будет получена заинтересованными лицами. Есть вопросы к структуре и содержанию сайтов судов, пользователи должны обладать определенными навыками, которые есть далеко не у всех.

Следовательно, еще одним препятствием для широкой цифровизации является уровень информационной грамотности граждан. Решение этой проблемы требует даже более длительного времени, чем техническое и программное переоснащение судов. И простая «смена поколений» не решит этой проблемы полностью, поскольку и более молодые люди нередко используют интернет и соответствующие технологии скорее в развлекательных целях. В авангарде, конечно же, должна быть цифровизация экономики, ведь если это коснется подавляющего числа рабочих мест, то это вынужденно заставит совершенствовать практически каждого уровень своих информационных знаний и навыков.

Возникает и вопрос о соотношении информации на электронных и бумажных носителях. Это проблема не только для суда, но и для всех органов и организаций. Ведь пожары и наводнения встречаются значительно реже, чем сбои в работе компьютерной техники, соответственно получается, что хранить информацию только на электронных носителях не очень разумно. Вероятно, почти каждый хоть раз сталкивался с проблемой, когда письмо, а тем более какая-то научная или практическая работа, исчезает вдруг бесследно, а восстановить ее не

всегда возможно. Поэтому в судах наряду с аудио- и видеопотоколированием сохраняется в полном объеме делопроизводство в бумажном варианте.

Бесспорно, уже сегодня можно говорить о возможностях использования искусственного интеллекта в судебной деятельности. Независимо от вида судебного производства перед судьей стоят равные задачи на этапе подготовки дела к судебному разбирательству: выявить все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела; определить закон, подлежащий применению, а на основе этого установить перечень необходимых доказательств и состав лиц, участвующих в деле. При всей простоте названных вопросов, по каждому конкретному делу это большой труд. Массив нашего законодательства огромен, постоянно появляются поправки и дополнения в законы, да еще подзаконные акты и акты разъяснения законов, обладающие нормативными свойствами. Даже использование поисковых информационных систем очень сложно в этом «безбрежном нормативно-правовом океане». Кроме того, есть значительное число сходных отношений, но имеющих вариативное правовое регулирование. А если добавить к этому различия в правилах процессуальных кодексов даже при регулировании однотипных правоотношений, то использование искусственного интеллекта становится насущной необходимостью, но лишь при условии, что будет высококачественная программа. Пока же некоторые попытки использования искусственного интеллекта для подготовки каких-либо юридических текстов могут только украсить рубрику «Нарочно не придумаешь». Вероятно, будущее цифровизации судебной деятельности должны обеспечить высокопрофессиональные программисты.

Представляется, что наиболее реально использовать искусственный интеллект для подготовки судебных приказов. В настоящее время нагрузка на многих мировых судей является запредельной, причем нередко в производство поступает сразу несколько десятков заявлений о выдаче судебного приказа, а ведь по каждому нужно проверить все документы, сам характер требования, чтобы решить о возможности вынесения судебного приказа. С такой задачей искусственный интеллект мог бы справляться эффективно, а если добавить к этому названное ранее пожелание превращения адреса электронной почты в идентификатор личности, то можно было бы сразу направлять заявление о выдаче судебного приказа ответчику, с тем чтобы он уже определился со своей позицией, и сразу решать вопрос о передаче дела на рассмотрение суда. К сожалению, на сегодняшний день материальное обеспечение деятельности мировых судей находится в ведении региональных властей, а регионы имеют очень разный финансово-экономический уровень, поэтому оснащение мировых судей в Москве несоизмеримо с их

оснащением, допустим, в Тверской области. И это тоже проблема на пути цифровизации.

Вместе с тем, какие бы ни были проблемы, надо наметить наиболее актуальные аспекты для применения искусственного интеллекта в судебной деятельности. Примирительные процедуры являются, если так можно выразиться, генеральным направлением всей системы правосудия, но пока реализация этой стратегии разрешения споров очень сложно внедряется в практику. Причин этому много, их анализ заслуживает самостоятельного исследования. В этом контексте интерес представляет предложение В.А. Лаптева об использовании искусственного интеллекта для мирного урегулирования спора. Но беспокоит то, что автор при этом трактует мировое соглашение как «гражданско-правовую сделку» [5, с. 220–221], значительно сужая таким образом содержание мировых соглашений. Представляется, что в условиях цифровизации применительно к проблеме примирения более целесообразно, чтобы искусственный интеллект выступал в роли примирителя, причем учитывая широкое распространение различных компьютерных игр среди совершенно разных групп граждан как по возрасту, так и по профессиональному статусу, то такое примирение может стать эффективным именно в игровом режиме, когда это будет мини игра, созданная на основе конкретного правового спора.

Цифровизация судебной деятельности – тема неисчерпаемая, и по мере прогресса в информационных технологиях у суда будут появляться все новые возможности. Но пока эта тема является сочетанием реальности и иллюзии. Реальность состоит во всех тех новеллах, которые уже прочно вошли в повседневную жизнь, начиная с базы данных принятых судебных актов и заканчивая онлайн судебными заседаниями. Главной иллюзией является то, что правосудие будет цифровым. Цифровизация обеспечивает только внешнюю форму судопроизводства, а суть правосудия в том, что каждое дело индивидуально, не может быть шаблонов. Кроме того, значительное число норм имеет оценочный характер, поэтому только судебское усмотрение, основанное не только на знании законов, но и на жизненном опыте, является гарантией законного, обоснованного, а главное справедливого решения. А искусственный интеллект – это практически тот же инструмент, как и в любой сфере человеческой деятельности, главное, чтобы он был качественным, а руки, которые им управляют, – опытными и умелыми.

Список литературы

1. Амосов А.В. Информационно-правовые вопросы электронного правосудия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 25 с.
2. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 25 с.

3. Ермакова Е.П. Стандарты применения технологий искусственного интеллекта в судах КНР и практике предоставления юридических услуг // *Гражданский процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И. В. Решетниковой* / Отв. ред. проф. В.А. Бублик. М.: издательский дом «Городец», 2023. С. 166–179.

4. Калугин Н.А. Влияние информационных технологий на эффективность административного судопроизводства // *Защита прав личности в административном судопроизводстве: к 10-летию Кодекса административного судопроизводства РФ: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 20 сентября 2024 г. / Тамбовский областной суд; журналы «Судья» и «Российская юстиция»; отв. ред. Н. А. Бурашникова. Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2024. С. 64–67.*

5. Лаптев В.А., Соловьяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. М.: Проспект, 2022. 248 с.

6. Луконина Ю.А. Цифровая гражданская процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. 26 с.

7. Маколкин Н.Н. Институт аутентификации и верификации в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 23 с.

8. Чумикова Т.В. Процессуальные нормы в эпоху цифровизации // *Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации: сборник научных работ по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, профессора Н.А. Баринова (г. Саратов, 25 февраля 2022 г.)* / отв. ред. А.В. Габов. Саратов: изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. С. 340–344.

Об авторе:

ЗАХАРОВ Георгий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 5165-2974, AuthorID: 779405, e-mail: george7878@mail.ru

Digitalization of legal proceedings: illusions and reality

G.N. Zakharov

Tver State University, Tver

The article shows the main problematic and promising issues of digitalization and informatization of judicial activity. The widespread terms "electronic justice" and "digital law-justice" are criticized as incorrect, since digitalization affects the form of the process, but does not change the essence of justice, the main content of which is the protection of the rights and legally protected interests of subjects of legal relations. The judge is the bearer of judicial power and cannot be fully replaced by any technology. Attention is drawn to the problems of technical and software support of judicial activity, as well as in general informatization and information literacy of citizens. Based on the

practice of the PRC, the need to introduce e-mail addresses and mobile phone numbers as additional identifiers is shown, which will speed up and improve the efficiency of information exchange between participants in the process and the court. Proposals are substantiated on the need to use artificial intelligence in preparing a case for trial and issuing a court order. The position on the possibilities of artificial intelligence for reconciliation of parties, as an original and more familiar form for a modern person, was supported.

Keywords: *informatization, digitalization, justice, procedural form, information literacy, hardware and software, artificial intelligence.*

About author:

ZAKHAROV Georgy – PhD in Law, associate professor of department of Theory of Law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 5165-2974, AuthorID: 779405, e-mail: george7878@mail.ru

Захаров Г.Н. Цифровизация судопроизводства: иллюзии и реальность // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 202–209.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.